

РЕПОРТАЖ. ПОВОЛЖЬЕ

"Я уехал из-за своих принципов и ценностей". Бывший активист молодежных организаций Башкортостана — об эмиграции и новой жизни

Idel.Реалии

27 октября 2026

Байрас Азаматов в Узбекистане. Фото из его личного архива

Уроженец Баймакского района Башкортостана Байрас Азаматов несколько лет работал в молодежных организациях республики над реализацией проектов по защите и популяризации башкирского языка, истории и культуры. Охлаждение его отношений с властью наступило после попытки разработки шихана Куштау — активист выступил в защиту горы. После начала полномасштабного российского вторжения в Украину Азаматов покинул страну и, сменив несколько стран, обосновался с семьей в Узбекистане. В беседе с "Idel.Реалии" он рассказал о причинах отъезда, жизни в новой стране, а также поделился своими взглядами на будущее Башкортостана.

"Мы надеялись осуществить свои проекты с помощью "мягкой силы"

Байрас Азаматов родился в 1998 году в селе Первое Иткулово Баймакского района Башкортостана. Сначала он учился в сельской школе, а последние классы заканчивал уже в Сибайской гимназии-интернате.

В 2015 году Азаматов поступил на факультет башкирской филологии и журналистики Башкирского педагогического университета (БГПУ).

— На этом факультете учились многие активисты, журналисты республиканских СМИ, — говорит башкортостанец. — Ещё с тех лет у меня сложились тесные знакомства с людьми, которые стали потом довольно известными в республике.

Во время учебы в БГПУ Азаматов стал активистом студенческого землячества выходцев из Баймакского района, а затем возглавил "[Ассоциацию молодежных землячеств РБ](#)", которой руководил с 2018-го по 2021 год.

Кроме того, он стал заниматься различными проектами, направленными, по его словам, на "привлечение молодёжи в социально-значимые практики, развитие малых территорий, адаптацию в столице республики молодёжи из других городов и районов республики, а также проектами по сохранению и развитию башкирского языка".

Байрас Азаматов в Башкортостане. Фото из его личного архива

С 2016-го по 2019 год Азаматов выиграл несколько грантов: на реализацию "образовательного пространства для прогрессивно мыслящей молодежи", популяризацию и развитие башкирского языка и другие.

Азаматов вспоминает, что во время учебы в БГПУ он познакомился с активистами национальных молодежных организаций "Кук Буре" и "Башкорт", обсуждая с ними различные политические события в республике.

— На меня и моих товарищей сильно повлияли события, связанные с отменой в 2017 году обязательного изучения национальных языков в республиках. Мы ходили на митинг в защиту башкирского языка, который прошел в Уфе в сентябре того года. Преподаватели говорили студентам, что ходить на этот митинг не стоит, что там будут радикалы, экстремисты, националисты, пугали "ФСБшниками с камерами" и так далее. Но мы всё равно пошли.

Защита родного языка была тесно связана с темой утраты Башкортостаном своего суверенитета.

— Конечно, мы всё это видели и обо всём этом говорили — о том, что из Конституции убрали слово "суверенитет", упразднили наименование "президент республики", всё больше перераспределяли налоги в пользу федерального центра и многое другое. Но тогда ещё всё же оставалась некая вера, что можно в том или ином виде реализовать в стране нормальный федерализм, — говорит Азаматов.

По его словам, активисты сотрудничавших с властью молодежных организаций "надеялись осуществить свои проекты с помощью "мягкой силы":

— Пытались делать многое, в том числе и в защиту башкирского языка, популяризируя его. Ведь после тех митингов всё же появилась государственная программа по сохранению и развитию родных языков. Мы, в частности, проводили первые дебаты на башкирском языке среди школьников. Создавали медиашколу в рамках проекта "Асылташ", проводили разные образовательные, профориентационные выезды — и всё это на башкирском языке. Словом, у нас оставалась некая вера в то, что, несмотря на сложное положение, но идя на компромисс с властью, можно всё-таки добиться наших целей — сохранения языка и культуры нашего народа.

"Куштау — гора объединения"

Переломными для Азаматова стали события, связанные с попыткой "Башкирской содовой компании" разработать шихан Куштау.

— Когда осенью 2018 года власть в республике сменилась, то сперва возникли надежды на какие-то перемены, — вспоминает Азаматов. — С новой властью мы стали поначалу активнее работать, чем с прежней. Наши проекты продолжали идти. Всё было нормально, пока не начались события на Куштау. В декабре 2018 года **Радий Хабиров**, выступая с посланием к Госсобранию РБ, заявил, что Куштау будут разрабатывать. И тогда же представители его администрации настойчиво попросили нас — активистов "Ассоциации молодежных землячеств" — писать посты в поддержку этого решения. Мы отказались это делать. После этого наши отношения с властью стали охлаждаться, хотя в том или ином виде продолжались.

В конце 2019 года общественники республики стали проводить акции против намечающейся разработки Куштау.

— Публично мы уже заявляли, что держим нейтралитет и по-прежнему отказывались от предложений госведомств высказаться за разработку горы. Нам тогда дали понять, что на дальнейшее сотрудничество с властями можно не рассчитывать. После этого — уже в 2020 году — мы, наоборот, стали, условно говоря, "подпольно" вести пропаганду против разработки Куштау: переводили на английский язык статьи в защиту шихана, направляли их в зарубежные СМИ, размещали текстовые и визуальные материалы в соцсетях, привлекали блогеров.

Фото из личного архива Азаматова (Courtesy Photo)

Байрас Азаматов (в дальнем ряду крайний справа) на Куштау. 2020 год

Утром 16 августа 2020 года — после того как Куштау взяли штурмом ОМОН и "титушки" — Азаматов заявил в соцсетях, что "отрекается от всех своих существующих полномочий": "Всегда готов и рад помогать в созидательных

действиях, но никогда не пойду "дубинками" против своего же народа, не могу быть варваром".

— В то же утро мы с нашей командой взяли палатки, воду, подходящую одежду и обувь, поехали на Куштау и попали на самый пик событий, когда гора была отбита. Впечатление от участия в этих событиях у нас осталось очень сильное, — говорит собеседник "Idel.Реалии".

После событий на Куштау Байрас Азаматов понял, что "идти на компромиссы с республиканской властью уже не получится" — и переехал в Москву:

— Я учился и одновременно работал в "Высшей школе государственного управления" (ВШГУ) — это один из институтов при РАНХиГС. В это время там осуществлялась известная программа "Школа губернаторов", я поступил туда менеджером. Там было очень много разных именитых спикеров, в том числе из администрации президента, из ведущих аналитических центров, с центральных телеканалов и так далее. Сперва у меня была некая романтизация моих занятий: я полагал, что, работая на таких федеральных проектах, я обрету нужные связи, которые потом помогут мне выстроить карьеру на государственной или же муниципальной службе.

"Все возможности для компромиссов с властью окончательно исчерпались"

Когда в феврале 2022 года началось полномасштабное вторжение России в Украину, Азаматов, по его словам, "понял, что все возможности для любых компромиссов с властью окончательно исчерпались".

— Тревожное настроение, ощущение близости войны возникло ещё раньше, осенью 2021 года, — говорит башкортостанец. — Под Новый год я встречался со своим родственником-контрактником и спрашивал у него: "Будет ли наступление на Украину?" Он говорил: "Нет, не будет — это просто учения идут". Но новости о подготовке войны сыпались и сыпались, я уже не мог нормально спать, ожидая вторжения буквально под каждое утро.

Как признается Азаматов, когда 24 февраля началась война, ему "как будто бы стало легче, поскольку появилась хоть какая-то определенность":

— Легче стало в том плане, что нам с женой стало ясно, что делать — уезжать из России, из Башкортостана. Некоторые мои друзья уехали уже на второй день войны, но мы решили хоть как-то подготовиться к эмиграции, к тому же мне

хотелось закончить семестр в РАНХиГС. Правда, саму академию, забегая вперед, мне закончить не пришлось. Точнее, я её закончил удаленно в 2024 году, но приехать в Россию и защитить диплом уже не смог. К тому моменту уже были опасения, что против меня могут возбудить какое-нибудь дело за мои высказывания. Свою позицию по войне и другим политическим вопросам я не скрывал.

Байрас Азаматов в Узбекистане. Фото из его личного архива

В сентябре 2022 года Азаматов уехал из России. Мобилизация, по его словам, ему не грозила — из-за учебы в магистратуре у него была отсрочка от армии. "Уехал я исключительно из-за своих принципов и ценностей", — констатирует башкортостанец.

Первоначально Азаматов и его жена намеревались переехать в Турцию, там уже обосновались некоторые знакомые семьи. Планы нарушила объявленная **Владимиром Путиным** так называемая частичная мобилизация.

— Билеты в Турцию стали стоить по 150 тысяч рублей. Тогда я взял самый дешевый билет и улетел — сперва один — в Таджикистан, в Душанбе. В самолете я познакомился с другим парнем, таджиком, он просто получил российское гражданство, отслужил в российской армии, работал в России. И он пригласил меня к себе. А ситуация с жильем в Душанбе тогда была очень напряженная — в новостях и чатах писали, что забронированы все гостиницы, что люди снимали даже бани, сауны, чтобы только переночевать хоть где-то. Со мной летело ещё три моих товарища, но этот гостеприимный парень пустил нас всех к себе на

несколько дней, напоил, накормил и потом помог отправиться в Ташкент — потому что мы купили билеты в Турцию на рейс из Ташкента. На прощание он просто сказал: "Если когда-нибудь встретите таджика, и у него будет какая-то сложная ситуация, просто помогите ему, как я вам помог".

В Ташкенте Байрас Азаматов и его товарищи нашли башкортостанцев, переселившихся в Узбекистан ещё в советское время.

— На две недели нас приютила бабушка, которая раньше жила в Иглинском районе Башкортостана. Вылетели в Турцию, там ко мне присоединилась жена. Нашли квартиру, сняли её на год, подали документы на получение ВНЖ, но тут начались массовые отказы в этом россиянам. Нам пришел отказ в январе 2023 года. Нужно было оперативно решить, куда ехать — причем в страны потеплее, поскольку зимних вещей у нас особо не было. Самый дешевый ближайший вариант был Египет, Шарм-эль-Шейх, мы полетели туда. Тоже нашли там башкира, который снимал жилье. И через него нашли жилье нам — и с января по апрель жили в Шарм-эль-Шейхе.

После всех вынужденных переездов Азаматовы решили, что нужно обосноваться в стране, "близкой по духу":

— Несмотря на то, что в Египте тепло, рядом море, меня это особо не привлекало. Хотелось быть поближе к Башкортостану, жить в стране с тюркской культурой. И мы выбрали Центральную Азию. Сперва мы переехали в Казахстан, в Астану — и жили там около года. А в феврале 2024 года меня пригласили на работу в Узбекистан — там в Самарканде открывалась школа программирования. Полгода мы прожили там, а затем такая же школа открылась в Ташкенте, меня перевели туда. С тех пор мы живем в Узбекистане. Здесь в декабре прошлого года у нас родилась дочь.

"Я ощущаю себя башкиром и неформальным гражданином Центральной Азии"

За два с половиной года жизни в Узбекистане Байрас Азаматов выучил узбекский язык, что, по его словам, помогло ему и в профессиональном плане.

— С работой, конечно, были и сложные моменты, сложные периоды. Бывало, что не хватало денег. В большинстве своем я работал как фрилансер — был комьюнити-менеджером HR-сообществ. Занимался открытием в Астане образовательного центра для детей. Работал, как я уже говорил, в школах программирования. В Ташкенте вместе с коллегами запускали программу MBA для

предпринимателей, руководителей, в чем мне пригодился полученный опыт в РАНХиГС. Когда было совсем сложно, занимался продажами различных образовательных курсов — по ИИ, по софт-скиллам, по школьным предметам. То есть в том или ином виде я всегда работал в образовательных проектах, образовательной индустрии.

Фото из личного архива Азаматова (Courtesy Photo)

Байрас Азаматов в Узбекистане. Фото из его личного архива

Башкортостанец признается, что в Узбекистане он ощущает себя "как дома".

— Мне здесь намного комфортнее даже, чем в России, потому что я могу говорить здесь и на своем родном языке, и на узбекском. Язык, культура, менталитет очень схожи с нашими. Люди здесь всегда готовы помочь, поддержать. У нас здесь большое сообщество — проводим много встреч, праздников. Активно дружим с бурятами, уехавшими из России. По сути, Центральная Азия — наш дом. Если и оставаться где-то надолго, то, полагаю, именно здесь. По сути, я сейчас ощущаю себя башкиром и неформальным гражданином Центральной Азии. У нас, башкир, с этим регионом на самом деле намного больше общего, чем мы об этом задумываемся, — рассуждает Азаматов.

"Мой народ — жертва пропаганды, дезинформации и принуждения"

На своем [YouTube-канале](#) Байрас Азаматов публикует беседы с эмигрантами из России, рассказывает об истории башкир и их культуре, а также о жизни в

Узбекистане. Одновременно он изучает тот период жизни основателя Первой башкирской республики **Заки Валиди**, когда он был в Туркестане.

Кроме того, в свободное время башкортостанец также изучает и оцифровывает свою родословную.

— Один из моих предков, **Хабибулла Азаматов**, участвовал в революционном движении, был одно время секретарем у Заки Валиди. Другой родственник, **Якуп Хисматуллин**, был арестован в 1929 году и расстрелян. Ещё одна родственница, **Зулейха Азаматова**, также была осуждена и выслана на спецпоселение в Иркутскую область. А ещё раньше в моем роду были участники известных башкирских восстаний — например, восстания Батырши в 1755-1756 годах. И вот спустя 270 лет их потомок также находится на стороне сопротивления [империи].

На политические темы башкортостанец, впрочем, выступает не так часто: "Я всё же больше чувствую себя обывателем, который просто наблюдает со стороны за всем, что происходит, — и где-то иногда высказывает свое мнение".

Из поста Байраса Азаматова в июле 2024 года:

"Народ платит кровью, своей свободой и жизнью людей за своё невежество. Мой народ — жертва пропаганды, дезинформации и принуждения, результат всего этого — трагедия... Недостаток критического мышления приводит к участию в войне, даже не осознавая всех последствий. Простой, наивный народ записывает видеообращения федеральным чиновникам, думая, что они их защитят, что они их услышат. Парни идут на войну и в армию без достаточного понимания причин и целей. Хотя и живем в экономически богатом на недра и ресурсы регионе, но много неблагополучных семей, для которых ограничены возможности образования и трудоустройства. Это повышает их уязвимость к призыву и участию в войне, поскольку контракт может рассматриваться как единственный источник дохода. А те, кто выражают свое несогласие с официальной позицией властей, пытаются высказать своё мнение, отличающееся, подвергаются репрессиям. Периодически даже кажется, может быть, мы и обязаны заплатить эту цену, чтобы перейти на какой-то новый этап?"

В октябре башкирский политэмигрант **Руслан Габбасов** опубликовал в своем канале пост Байраса Азаматова, в котором приводились рассуждения об авторитарных режимах в странах Центральной Азии и о возможности их перехода в будущем к демократии:

"Нации казахов, кыргызов, узбеков, таджиков, туркмен в любом случае будут существовать, — написал Азаматов. — Они будут жить, их численность будет расти. Они не ассимилируются и не вымрут. Да, режимы всё ещё автократические. Да, запрос на справедливость здесь тоже есть. Но при этом регион меняется. <...> Если бы у меня был выбор в этом неидеальном мире, я бы был готов выбрать такую автократию, где мой народ не исчезнет, не ассимилируется, где в мой регион будут приезжать люди со всего мира, где мой регион будет моим, где я свободно смогу говорить на своем языке, где я себя буду чувствовать по-настоящему дома".

Байрас Азаматов говорит, что сейчас он является сторонником "свободы и независимости Башкортостана":

— Сперва я, как и многие, был приверженцем сохранения республики в составе России — при условии построения в стране нормального федерализма или, скажем, даже конфедерации. Но после начала войны с Украиной и дальше, когда Башкортостан вышел на первое место по числу потерь на войне, я стал всё больше задумываться, стал понимать, что сейчас наиболее выгодная позиция — придерживаться именно свободы и независимости республики. Как и когда это произойдет, в каких формах, я не знаю, но в том или ином виде это должно произойти.

Говоря о будущем России, башкортостанец считает, что страну "в любом случае ждет очень сложный кризисный период после войны".

— Уже влияют и кризисное состояние экономики, и санкции. Всё сильнее нарастает недовольство властью. Думаю, после войны произойдет коллапс — и кризис только усилится, — резюмирует Байрас Азаматов.

Подписывайтесь на наш канал в [Telegram](#).

Idel.Realii

Мы не разглашаем имя автора этой публикации из-за угрозы уголовного преследования по закону о нежелательных организациях в России.

Репортаж. Поволжье

Башкортостан